

Список литературы

1. Гардзонио С. Рецензия на книгу: Пильщиков И.А. «Батюшков и литература Италии: Филологические изыскания. – Режим доступа: <http://rvb.ru/philologica/add/garzonio.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Джулиани Р. Гладиатор и русалка. Рим в русской поэзии XIX века / Р. Джулиани, П. Буонкрисиано. – Режим доступа: <http://www.romatoday.it/eventi/presentazione-il-gladiatore-e-la-rusalka-roma.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. итал.
3. Кириллова А. В. Русские в Италии: новый интернет-ресурс для литературоведов / А. В. Кириллова // Запад – Восток. – 2008. – № 1. – С. 183–185.
4. Лебедева О. Образы Неаполя в русской словесности XVIII – первой половины XIX веков / О. Лебедева, А. Яннушкевич. – Салерно : Europa Orientalis, 2014. – 436 с.
5. Пильщиков И. А. Батюшков и литература Италии: филологические изыскания / И. А. Пильщиков. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 314 с.
6. Рыбальченко Т. Рецензия на книгу: Лебедева О., Яннушкевич А. Образы Неаполя в русской словесности XVIII – первой половины XIX веков / Т. Рыбальченко // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 5. – С. 175–180.

References

1. Gardzonio S. *Recenzija na knigu: Pil'shhikov I.A. «Batjushkov i literatura Italii: Filologicheskie izyskanija* [Book review: sawyers I. A. "Batyushkov and literature of Italy: Linguistic survey]. Available at: <http://rvb.ru/philologica/add/garzonio.pdf>.
2. Dzhuliani R., P. Buonkristiano. *Gladiator i rusalka. Rim v russoj poezii XIX veka* [Gladiator and mermaid. Rome in the Russian poetry of the XIX century]. Available at: <http://www.romatoday.it/eventi/presentazione-il-gladiatore-e-la-rusalka-roma.html>, pdf.
3. Kirillova A. V. *Russkie v Italii: novyj internet-resurs dlja literaturovedov* [The Russians in Italy: a new online resource for literary scholars]. *Zapad – Vostok* [West – East], 2008, no. 1, pp. 183–185.
4. Lebedeva O. *Obrazy Neapolja v russoj slovesnosti XVIII – pervoj poloviny XIX veka* [Images of Naples in the Russian literature of the XVIII – first half XIX centuries]. Salerno, Europa Orientalis publ., 2014, 436 p.
5. Pil'shhikov I. A. *Batjushkov i literatura Italii: filologicheskie izyskanija* [Batyushkov and literature of Italy: linguistic survey]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury publ., 2003, 314 p.
6. Rybal'chenko T. *Recenzija na knigu: Lebedeva O., Janushkevich A. Obrazy Neapolja v russoj slovesnosti XVIII – pervoj poloviny XIX veka* [Book review: O. Lebedeva, A. Yanushkevich Images of Naples in the Russian literature of the XVIII – first half XIX centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Tomsk State University], 2014, no. 5, pp. 175–180.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ЛИРИКИ АЛЕКСЕЯ АЧАИРА

Ван Е, доцент, Университет Внутренней Монголии, Китай, г. Хух-Хото; стажёр, Калмыцкий государственный университет, 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, e-mail: wangye2007@mail.ru.

В статье рассматривается орнитологическая символика в поэзии русского зарубежья первой волны на примере лирики Алексея Ачаира. Образ голубя передает смысл защиты дома, высокого стремления, веры, воплощения Божьего Духа и любимого человека; образ лебедя имеет значение верной любви, любимого человека, поэзии, несчастья и траура; образ ласточки используется для передачи смыслов, связанных с домашним очагом, свободой и

надеждой. Образ крыльев в лирике А. Ачаира имеет символику, связанную со скоростью, быстротой, защитой, свободой, мечтой, душой, верой, вестником, временем, приятностью, помощником и надеждой.

Ключевые слова: символ, поэзия русского зарубежья первой волны, орнитологический образ, крылья

THE ORNITHOLOGICAL SYMBOLISM IN THE LYRICS OF ALEXEI ACHAIR

Wang Ye, Associate Professor, Inner Mongolia University, China, Huhhot; intern, Kalmyk State University, 358000, Russia, Elista, 11 Pushkin st., e-mail: wangye2007@mail.ru.

The article deals with the ornithological symbolism in the poetry of the first Russian emigration wave on the example of Alexei Achair's lyrics. The image of the dove conveys the sense of home protection, high aspirations, faith, the incarnation of the God Spirit and beloved person; the image of the Swan has the meaning of a true love, a beloved person, poetry, misery and mourning; the image of the swallow is used to transmit meanings associated with the home, freedom and hope. The image of wings in the poetry of A. Achair has symbolism associated with speed, quickness, protection, freedom, dream, soul, faith, herald, time, pleasantness, help and hope.

Keywords: symbol, poetry of the first Russian emigration wave, ornithological image, wings

В первой половине XX в. Харбин и Шанхай были восточными центрами первой волны литературы русского зарубежья. Здесь активно развивалась литературная жизнь русской эмиграции, появлялись яркие представители. Многие исследователи считают, что у литературной жизни русской эмиграции в Китае по интенсивности был почти одинаковый темп с европейскими центрами русской диаспоры и «созданная там литература имела своё лицо и ярких представителей» [5, с. 242]. Б. Кодзис привёл пример творчества А. Ачаира, В.Н. Иванова, Н. Байкова, А.И. Несмелова, М. Колосовой, В. Перелешина и т.д. О вкладе литераторов русского зарубежья Китая в русскую литературу В.В. Агеносов пишет следующее: «Не следует преувеличивать значение харбинских литераторов для глобального развития русской культуры. Большинство авторов-дальневосточников внесли вклад лишь в развитие региональной литературы, но по крайней мере четыре имени следует назвать как вошедшие в золотой фонд литературы русского рассеяния: Арсений Несмелов, Алексей Ачаир, Валерий Перелешин и Вс.Н. Иванов» [1, с. 54].

Алексей Ачаир (Алексей Алексеевич Грызов) (1896–1960 гг.) – один из самобытных представителей поэзии русского зарубежья Китая первой волны. Цель данной статьи – анализ особенностей символики орнитологических образов в его лирике.

Орнитологические образы в лирике А. Ачаира. Орнитологические образы занимают значимое место в художественном мире А. Ачаира. Своеобразие символики орнитологических образов в лирике А. Ачаира тесно связано с его жизненным путём и влиянием поэтов Серебряного века.

Алексей Ачаир родился в станице Ачаир под Омском, в семье офицера Сибирского казачьего войска. В 18 лет окончил Омский кадетский корпус, потом проучился три года в Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии в Москве. Алексей Ачаир был участником Белого движения, испытал Сибирский Ледяной поход по тайге. В 1922 г. с отцом эмигрировал в Харбин, где много лет занимался образовательной и литературной деятельностью. Осенью 1945 г. А. Ачаир, как бывший белогвардеец, был арестован и депортирован в СССР. Десять лет провёл в лагерях. С 1955 г. жил в поселке Байкит

Красноярского края. Позднее переехал в Новосибирск, где преподавал музыку в средней школе. В 1960 г. Алексей Ачаир скончался от сердечного приступа.

В 1917 г. А.А. Грызов начал публиковать свои стихи в омских журналах и сибирских газетах под псевдонимом А. Ачаир. После эмиграции его стихи печатались в харбинской и шанхайской периодике, а также в западной зарубежной русскоязычной печати. В Харбине он издал пять сборников стихотворений: «Первая» (1925 г.), «Лаконизмы» (1937 г.), «Полынь и солнце» (1938 г.), «Тропы» (1939 г.), «Под золотым небом» (1943 г.).

А. Ачаир является представителем старшего поколения харбинских поэтов-эмигрантов, его творчество отразило общие литературно-художественные особенности старшего поколения харбинской ветви русской зарубежной поэзии, испытавшей серьезное влияние русской поэтической традиции, в особенности поэзии Серебряного века. Под влиянием русской поэзии начала XX в. сформировалась индивидуальная картина мира А. Ачаира. Он активно обращался к поэзии Серебряного века не только с точки зрения мотивов, жанровых форм, лексики, но и художественных образов. Исследователи считают, что во многих стихотворениях А. Ачаира образность имеет заметный отпечаток таких поэтов, как А.А. Блок, Н.С. Гумилёв, И. Северянин и т.д. О влиянии поэтов Серебряного века на становление поэтической системы этого поэта А.А. Забияко пишет следующее: «Поэтическими образцами для поэта становились, в первую очередь, знаковые фигуры русского модернизма – Блок, Северянин, Ахматова, Есенин, Гумилёв и Вертинский. Столь разные художественные тенденции, воплощенные в их творчестве, неразрывно слились с уже обозначенной мифопоэтикой судьбы, что определяла векторы поэтических ориентиров самого Ачаира» [4, с. 236].

Тематика лирики А. Ачаира, как и всех представителей русской поэзии первой волны эмиграции, прежде всего, связана с покинутой родиной. Именно эмигрантская судьба определила то, что в его поэзии тема России и тоски по ней является самой важной и сквозной, как в поэзии всех поэтов-эмигрантов первой волны. Мотив Родины и изгнания часто звучит в его лирике. С этой основной темой пересекаются и другие важные темы: казачья, сибирская, любовь, жизнь и т.д. Так как А. Ачаир был сибирским казаком, для него любовь к России тесно связана с взрастившей его родной землей – Сибирью. Б. Кодзис утверждает: «Россия, Сибирь, судьба сибирского казачества – основные мотивы поэзии Ачаира. Они проходят красной нитью сквозь все его стихотворения, наполненные болью и тоской по Родине, несмотря на то, что она выгнала своих сыновей на чужбину» [5, с. 218]. Упомянув о темах и творческом своеобразии А. Ачаира, В.Ф. Перелешин указывает, что «Алексей Ачаир – поэт разнообразный, от тем казачьих пришедший к темам стихийного движения России на восток, поэт доброй воли и гуманности, часто умевший облечь свои замыслы в одежды великой гармонии и музыкальности» [7, с. 256].

В лирике А. Ачаира упоминается более двадцати видов птиц, среди них голубь, лебедь и ласточка занимают лидирующие позиции. Ниже рассмотрим символику голубя, лебедя и ласточки в поэзии А. Ачаира.

Образ голубя в лирике А. Ачаира имеет разные символические смыслы. Один из них – значение защиты дома – воплощается в следующих строках: «Ты во всем: в глазах пытливых отчих / под крылами сизых голубей» [«Ты» 3, с. 148]. В его поэзии встречается значение высокого стремления: «Любимы-хранимы – сквозь вихри и вьюги – / бесстрашные птицы – в стремленье вперед... / И только молящие Небо о чуде / поймут их (голуби) высокий и гордый полёт [«Лучезарные голуби» 3, с. 220].

Интересный смысл веры и воплощения Божьего Духа обнаруживается в стихотворении «Утро крещенья»: «Кружатся шумно голуби, / ища знакомых мест. / Над Иорданской прорубью – / хрустальный, светлый крест / [3, с. 323].

Наконец, голубь в поэзии А. Ачаира выступает символом любимого человека: «Была прозрачно-хрупкой, / как луч и высота... / За смелою голубкой / лети, моя мечта!» [«Голубка» 3, с. 304].

Образ лебедя в лирике А. Ачаира имеет такие противоположные значения, как верная любовь, любимый человек, поэзия, несчастье и траур. Конечно, наиболее часто в его творчестве образ лебедя используется для передачи смысла «верность», что соотносится со смыслами, стоящими за образом данной птицы в русской народной картине мира, например: «Два лучекрылых лебедя / Вместе – крыло к крылу...» [«В груди твоей» 3, с. 14].

Значение «любимый человек», который также может собой воплощать образ лебедя в сознании русского человека, неоднократно встречается в поэтических строках А. Ачаира, например: «И снова звучен трепет мой... / Но мой покой нарушен: / Поник тревожно лебедь мой – / Ведь я – тебе не нужен!» [«У солнечных излучин» 3, с. 34].

Значение «поэт», «поэзия» используется А. Ачаиром в традициях русской поэзии (ср.: стихотворение «Лебедь» Г.Р. Державина): «Хочу я, чтоб слово, как лебедь, / до милых людей доплыло, / до близких по духу и крови, / до душ одиноких в миру» [«Деревья в цвету» 3, с. 135].

Как правило, черный лебедь встречается в поэзии А. Ачаира как символ траура, горя, несчастья. Следует отметить, что осмысление этого образа поэтом близко русскому народному сознанию: «Лебедь – это крылья ночи, / это – траурное платье, / это – темный свод костела, / черный мрак тяжелых плит» [«Черный лебедь» 3, с. 130].

Образ ласточки в лирике А. Ачаира символизирует домашний очаг, свободу и надежду. При этом первый смысл – домашний очаг – типичен для русской поэзии, русского фольклора и вообще русской культуры. Именно такое символическое значение ласточки воплощается в следующих строках: «И где-нибудь дома, / под самой Москвою в усадьбе / под крышею дома / две ласточки кличут подруг» [«Как и прежде» 3, с. 92].

А. Ачаир обогащает символическое содержание образа данной птицы, ассоциируя ее со свободой: «Ты вольною ласточкой в небе / найдешь голубые пути / под дальний, чуть слышимый щебет...» [«Выпускной бал» 3, с. 232].

Авторское осмысление образа ласточки читаем в следующей строфе: «Но лишь одна любви и высоты / песнь, – больше, чем любви. Как вечность, / звучащая в небесном ритме – ты, / лёта ласточки, порыв и бесконечность» [«Звук памяти» 3, с. 265]. Здесь ласточка ассоциируется со значением «надежда», которое не типично для русской народной картины мира, является индивидуально-авторским осмыслением данного образа.

Выше мы рассмотрели три наиболее частотных орнитологических образа в творчестве А. Ачаира, отметили народные и индивидуально-авторские символические значения голубя, лебедя и ласточки. Вместе с тем следует отметить, что самым частотным орнитологическим смыслом в творчестве А. Ачаира является образ крыльев, как и в русской поэзии в целом.

Символика крыльев в лирике А. Ачаира. По культурным представлениям, образ крыльев ассоциируется со скоростью, быстротой, полётом, возвышением и переходом с земли на небеса. Символика крыльев связана с духовным подъёмом, душевным состоянием человека и божественной сущностью. Образ крыльев передаёт смысл свободы, духовности, мысли, воображения, вдохновения, духовного подъёма, защиты и т.д. Т.А. Турскова отмечает, что «в самом общем смысле крылья символизируют духовность, воображение и мысль. <...> форма и природа крыльев символически соответствуют духовным качествам» [10, с. 282].

В христианской традиции крылья выступают символом божественного правосудия и духовной эволюции. «В христианском символизме крылья – свет солнца правосудия, всегда освещающего разум правых. Поскольку кры-

ля также означают подвижность, это их значение, комбинируясь со значением просветления, выражает возможность духовной эволюции», – пишет Т.А. Турскова [10, с. 283]. Н.Н. Рогалевич также указывает на то, что «в христианской символике крылья становятся атрибутом аллегорических изображений божественного правосудия» [8, с. 199]. Кроме того, крылья являются атрибутом ангелов – вестников богов, иногда наделены негативной семантикой демона: «крылья в христианстве – принадлежность не только ангелов, но и демонических существ» [10, с. 283].

Образ крыльев в лирике А. Ачаира имеет широкий спектр значений, проявляя символическую многозначность в его произведениях. Этот образ, в первую очередь, встречается в стихотворениях, посвященных России. Поэт выражает свою глубокую нежность к Родине через мотив «Сибирь». Так, в стихотворении «Дорога к дому» поэт поёт о родной земле – Сибири, весте о которой на своих голубых крыльях приносят птицы: «Вспыхнули враз – точно огни цветами. / Звезды горят на ледяных цветах. / Светлая твердь, как океан, над нами. / Щебет вокруг – голубокрылых птах. / Это принёс мне в жуткий час тревоги – / звездный мой луч – твой голосок, Сибирь. / Мой ветерок, мой ветер синеокий, / горных дорог веселый поводырь!» [3, с. 89]. Здесь «голубокрылые птахи» символизируют весте о Родине. А. Ачаир в своей лирике часто пользуется словами «голубой» и «синий», чтобы передать образ северной Родины. Этот цвет для него является знаком родного края. Данную черту поэзии А. Ачаира А.А. Забияко характеризует следующим образом: «Синий» и присутствующие ему коннотации расцветивают лирические воспоминания Ачаира о сибирской природе, любимой Ангаре – не случайно оттенки синего отражаются в блеске северных снегов» [4, с. 256].

Ностальгия поэта по Родине звучит и в стихотворении «Ты». Образ крыльев содержится в первой строфе: «Ты во всем: в глазах пытливых отчих, / под *крылами* сизых голубей. / В куполах новгородских зодчих – / в вышине сапфира голубей» [3, с. 148]. Под крылами голубей – далекая Родина, она всегда в душе поэта. В данном стихотворении крылья символизируют защиту. Поэт обращается к Родине на «ты», как к близкому человеку. Его воспоминания наполнены тоской по Родине и любовью к ней. Родина в данном произведении ассоциируется с родной землей, близкими людьми (прабабка, дед, мать, отец), спокойной и беззаботной жизнью, которая была на прежней Родине. Образ голубя введен в данное стихотворение не случайно: он символизирует спокойствие, мир родной земли.

Стихотворение «Халло, Иркутск» также полно тоски по Родине. Лирический герой мечтает, хотя бы во сне полететь в родные края: «И в Харбине под вой гудков и джесса / на *крыльях* сна мы пролетаем ширь. / Границы – что! Условностей завеса! / Но не для тех, кто не забыл Сибирь» [3, с. 200]. Посредством образа крыльев автор выражает свою мечту, желание возвратиться на Родину, в такую далекую, но родную и близкую сердцу Сибирь.

В стихотворении «Атаман на страже» поэт воспевал смелость казаков, которые боролись за Родину, Русь, рискуя жизнью. Образ крыльев как традиционный символ защиты появляется в следующих строках: «Орел двуглавый, распростерши *крылья*, / вступал в молниеносную грозу...» [3, с. 64]. Двуглавый орёл – символ Родины, Руси. Орёл, «распростерши крылья», ассоциируется с защитой подданных российского государства.

Тяжелая участь изгнанничества звучит в стихотворении «Путешествие из Европы»: «Колышатся годы, / как облачно-дымчатый тюль. / На *крыльях* свободы / нас выслал бастильский июль» [3, с. 101]. Здесь автор, говоря о «бастильском июле» Франции XVIII века, имеет в виду Октябрьскую революцию. Именно после революции А. Ачаир был изгнан из России, началась его трагедия изгнания. В этом историко-культурном контексте образ крыльев, используемый в его стихотворении, несёт символическое значение свободы.

В стихотворении «Пасха» тема религии раскрывается в ностальгических воспоминаниях о важном православном празднике. Хотя автор живёт на чужбине, он не может забыть этот день, потому что «мысль, задевшая крылом: / Колокола в душе, – как наковальня» [3, с. 230]. Колокол, раздающийся из церкви, является божественным голосом, который будит веру в Бога. Через образ крыльев создается символика божественной веры.

Крылья в стихотворениях поэта о любви приобретают различные символические смыслы. Например, в стихотворении «Муза» автор пишет о своем весёлом новоселье: «И я в чудный час новоселья / (как вечера *крылья* лёгки!) / испил золотистого зелья / и просто... читаю стихи...» [3, с. 124]. Поэт вводит строку «вечера крылья лёгки» для передачи определенного настроения (беззаботности, веселья, радости). Образ крыльев используется для передачи смысла «легкость», «приятность».

В стихотворении «Птичка» лирический герой обращается к птичке – любимой девушке, которая улетает туда, «где льет свободный свет». Он любит свою девушку, не хочет расставаться с ней: «А любил я преданность и дружбу, / и любовь, как мир, боготворил. / Как солдат, отслуживая службу, / не вязал ничьих свободных *крыл*» [3, с. 129]. Лирический герой любит свободу, боготворит любовь и мир, он не может помешать любимой лететь «к свету», не может связывать ей крылья. Здесь образ крыльев приобретает семантику свободы.

Образ крыльев как символ помощника появляется в стихотворении «Сказка о царевне», датированном 13 января 1942 г.: «С бурных волн светозарная птица, / протянув ко мне оба *крыла*, / помогла мне до облаков взвиться / и сквозь них до земли донесла» [3, с. 176]. Поэт сравнивает любимую со «светозарной птицей», которая принесла ему счастье, стала защитницей и помощницей. Судя по биографии А. Ачаира, время создания данного стихотворения совпадает с периодом его счастливого брака. Такой помощницей стала для поэта его жена, певица, Муза, которая принесла ему творческое вдохновение и помощь в реальной жизни.

Под пером А. Ачаира крылья, как символ духовной близости, используются для создания атмосферы сердечной любви: «Два лучекрылых лебедя / Вместе – *крыло к крылу...*» [3, с. 14]. В данном контексте два лебедя символизируют возлюбленных и их верную любовь. Мотив «крыло к крылу» используется для передачи того, что любимые живут «душа в душу».

В стихотворениях А. Ачаира на казацкую тему образы коня и казака связаны. Конь не отделим от казацкой жизни и его судьбы: смелые казаки немислимы без быстрых коней, символизирующих собой храбрость, отвагу своего хозяина. Так, лирический герой стихотворения «Казаки» вспоминает о том, как он (казак) воевал на крылатых конях: «Носили донские, *крылатые* кони / меня к астраханским соленым степям, / и посвист казачий, и топот погони, / мой гик – Туркестан, покорили тебя!» [3, с. 54]. Эпитет «крылатый» в данном контексте используется для передачи признака «быстрый». Здесь образ крыльев передает символический смысл скорости.

Та же семантика выражена в стихотворении «Джигит»: «Поют подковы. Топот ног. / Звон кольчатых удил. / Конь *легкокрыл*, конь быстроног, / как лет ночных светил» [3, с. 182]. Автор прославляет мужество и храбрость казака-джигита, жизнь которого, «как птичка, лежит на тропе».

В европейской традиции крылья символизируют время: «поскольку время быстротечно, крылья даны времени» [9, с. 253]. В русской поэтической классике также встречаются подобные смыслы. Он присутствует и в лирике А. Ачаира. В стихотворении «День прожит» мотив крыльев используется для передачи того, что время быстротечно, человек неминуемо стареет: «День прожит. Под ненастьем тая, / угасает, смирясь, заря. / Словно перья в лете теряет / *чернокрылый* орёл, паря» [3, с. 271]. В данном контексте слово «чернокрылый» имеет негативный смысл, ассоциирующийся с тяжелым временем, которое лирический герой переживает с тоской и печалью.

В других стихотворениях автор сравнивает время с птицей, а образ крыльев использует для передачи быстротечности времени: «День клонился к тихому покою, / уходил, *крылатый*, налегке» [«За Байкалом» 3, с. 391]. «Как лёгкие стаи, / как взмахи серебряных *крыльев*, / несутся, кружатся, / плывут прожитые года» [«Просьба к цыгану» 3, с. 389].

В стихотворении «Улыбка поэта» автор сравнивает возраст с птицей: время летит, «птицы, лёт держа в пространстве, быстрокрыло путь пересекали» [3, с. 281].

Крылья как символ мечты предстают в следующем строках: «Годы славы, и смерти, и подвигов, / реки крови и слез. Облака... / Люди волей и *крыльями* подняты. / Только жизнь словно миг, коротка...» [«Знаменья» 3, с. 406]. Мотив «люди волей и крыльями подняты» передает то, что в суровые годы народ испытал страшные муки, пережил большую трагедию, но воля и мечта «видеть новую жизнь на века» помогли вынести все невзгоды.

Перед Новым 1941 г. А. Ачаир создает стихотворение «С первыми лучами», пронизанное верой в светлее будущее, что передается через образ крыльев, символизирующих надежду: «И сонмы ангелов неслышных – / Их *крылья* светятся во мгле, – / И люди сердцем: «Слава в вышних» – / Поют на трепетной Земле» [3, с. 344].

По мнению Н.Н. Рогалевица, «наличие крыльев в целом передает динамический аспект образа», а «лишенные крыльев соотносятся с началом пассивным» [8, с. 199]. Значение слова «бескрылый» в словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяется следующим образом: 1) не имеющий крыльев; 2) лишённый творческой фантазии, полёта [6, с. 44]. Душа связана с духовным аспектом; душа с крыльями символизирует мечту, вдохновение, надежду, веру и творческую силу. Душа без крыльев имеет противоположное начало. Слово «бескрылый» в следующем контексте имеет пассивные значения: без мечты, без силы: «Зовёт душа *бескрылая* – к звездам. / Её рождение и её спасенье – там. / Чердачный мир – в смятении и истоме. / Таких, как мы, в пустом проклятом доме» [«Дверь на балкон» 3, с. 109].

Таким образом, в лирике А. Ачаира упоминается более двадцати видов птиц, среди них голубь, лебедь и ласточка занимают лидирующие позиции. К орнитологическим образам поэт прибегает для передачи разных смыслов: голубь ассоциируется с защитой дома, высоким стремлением, верой, воплощением Божьего Духа и любимым человеком; образ лебедя имеет значение верной любви, любимого человека, поэзии, несчастья и траура; образ ласточки используется для передачи смыслов, связанных с домашним очагом, свободой и надеждой. Образ крыльев в лирике А. Ачаира имеет традиционную символику, связанную с европейской культурой и христианским представлением: скорость, быстрота, защита, свобода, мечта, душа, вера, вестник и время. Индивидуально-авторские символические смыслы связаны со значением «приятность», «помощник» и «надежда». Оригинальность орнитологической символики лирики А. Ачаира определяется биографией поэта, его жизненным путём и влиянием творчества поэтов Серебряного века.

Список литературы

1. Агеносов В. В. Литература русского зарубежья (1918–1996 г.) / В. В. Агеносов. – М. : Терра, 1998. – 543 с.
2. Азбукина А. В. Семантика образа птицы в поэзии Г. Державина / А. В. Азбукина. – Режим доступа: <http://derzhavin.lit-info.ru/derzhavin/articles/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Ачаир А. Мне кто-то бесконечно дорог... Стихотворения / А. Ачаир. – М. : Янус-К, 2009. – 428 с.
4. Забияко А. А. Лирика «харбинской ноты»: культурное пространство, художественные концепты, версификационная поэтика : дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Забияко. – М., 2007. – 480 с.

5. Кодзис Б. Литературные центры русского зарубежья, 1918–1939: писатели, творческие объединения, периодика, книгопечатание / Б. Кодзис. – Мюнхен, 2002. – 320 с.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : А ТЕМП, 2010. – 874 с.
7. Перелешин В. Ф. Русские дальневосточные поэты / В. Ф. Перелешин // Новый журнал. – 1972. – № 107. – С. 255–262.
8. Рогалевич Н. Н. Словарь символов и знаков / Н. Н. Рогалевич. – Минск : Харвест, 2004. – 512 с.
9. Телицын В. Л. Символы, знаки, эмблемы : энциклопедия / под общ. ред. В. Л. Телицына. – М. : Локид-Пресс, 2003. – 495 с.
10. Турскова Т. А. Новый справочник символов и знаков / Т. А. Турскова. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 800 с.

References

1. Agenosov V. V. *Literatura ruskogo zarubezh'ja (1918–1996 gg.)* [Russian emigre literature (1918–1996)]. Moscow, Terra publ., 1998, 543 p.
2. Azbukina A. V. *Semantika obraza pticy v poezii G. Derzhavina* [The semantics of the image of the birds in the poetry of Derzhavin]. Available at: <http://derzhavin.lit-info.ru/derzhavin/articles>, pdf.
3. Achair A. *Mne kto-to beskonechno dorog... Stihotvorenija* [Someone I care about... Poems]. Moscow, Janus-K publ., 2009, 428 p.
4. Zabijako A. A. *Lirika «harbinskoj noty»: kul'turnoe prostranstvo, hudozhestvennye koncepty, versifikacionnaja pojetika* [Lyrics "Harbin notes": cultural space, artistic concepts, verificationa poetics]. Moscow, 2007, 480 p.
5. Kodzis B. *Literaturnye centry ruskogo zarubezh'ja, 1918–1939: pisateli, tvorcheskie obedinenija, periodika, knigopechatanie* [Literary centres of the Russian Diaspora, 1918–1939: writers, art and literary associations, periodicals, printing press]. Munich, 2002, 320 p.
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. *Tolkovyj slovar' ruskogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, A TEMP publ., 2010, 874 p.
7. Pereleshin V. F. *Russkie dal'nevostochnye pojety* [Russian far Eastern poets]. *Novyj zhurnal* [New journal], 1972, no 107, pp. 255–262.
8. Rogalevich N. N. *Slovar' simvolov i znakov* [Dictionary of symbols and signs]. Minsk, Harvest publ., 2004, 512 p.
9. Telicyn V. L. *Simvolj, znaki, jemblemy: jenciklopedija* [Symbols, signs, emblems: encyclopedia]. Ed. by V.L. Telicyna. Moscow, Lokid-Press publ., 2003, 495 p.
10. Turskova T. A. *Novyj spravochnik simvolov i znakov* [The new handbook of symbols and signs]. Moscow, RIPOL KLASSIK publ., 2003, 800 p.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «АНГЛИЙСКИЙ ЧУДАК» В РАССКАЗЕ ГРЭМА СВИФТА «АНТИЛОПА ХОФФМАЙЕРА»

Сатюкова Елена Геннадиевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: elena.satiukova@yandex.ru.

В статье показана репрезентация концепта «эксцентричность» в рассказе Грэма Свифта «Антилопа Хоффмайера». Цель статьи – продемонстрировать индивидуальное отражение и переосмысление концепта «эксцентричность» в рассказе современного английского писателя. Эксцентричность рассматривается как один из важных компонентов концептосферы английского культурного мира, а также как проявление стереотипного представления об английском национальном характере. Прослеживается отражение в рассказе различных понятийных характеристик лингвокультурного типажа «английский чудак». К